

Т. И. Викленко

Судья Арбитражного суда Саратовской области

ПРАКТИКА АРБИТРАЖНОГО СУДА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Федеральный закон «О защите конкуренции» претерпел значительные изменения в связи с принятием так называемого «Третьего антимонопольного пакета» (который появился в декабре 2011 г.), что соответственно нашло отражение в судебной практике Арбитражного суда Саратовской области, требующей настоящего обобщения.

Наиболее актуальными в рассматриваемый период 2012 г. — 1 пол.2013 г. в судебной практике были споры, касающиеся следующих составов правонарушений в области антимонопольного регулирования:

— нарушение ст.10 Закона о защите конкуренции «Запрет на злоупотребление хозяйствующими субъектами доминирующим положением»;

— нарушение ст.11 Закона «Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов»;

— нарушение ст.14 Закона «Запрет на недобросовестную конкуренцию»;

— нарушение ст.15 Закона «Запрет на ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг»

Обращение в арбитражный суд по спорам, касающимся нарушения ст.10 Закона о защите конкуренции было осуществлено в отношении различных рынков оказания услуг:

— на рынке услуг по техническому и аварийному обслуживанию систем газораспределения (дело № А57-12864/2012);

— на рынке услуг по передаче электрической энергии (А57-17552/2012);

— на рынке предоставления услуг: по горячему водоснабжению; по холодному водоснабжению; по водоотведению; по отоплению (дело № А57-13075/2012);

— на рынке газоснабжения (дело № А57-15324/2012);

— на рынке оказания аэропортовых услуг (дело № А57-2641/2012; № А57-2178/2013).

— на рынке услуг по отгрузке зерна, приобретенного из интервенционного фонда (дело № А57-14/2012).

Предметом судебных споров явились ненормативные правовые акты антимонопольного органа, установившие нарушения вышеуказанной правовой нормы, а также решения УФАС по Саратовской области, в которых заявителям было отказано в установлении нарушений данной правовой нормы (ст.10 Закона).

Из анализа судебной практики названных дел следует, что судом верно определены субъекты спорных взаимоотношений, определены товарные рынки и рынки соответствующих услуг, установлено доминирующее положение на данных рынках субъектов естественных монополий, дана верная оценка их действиям, исходя из обстоятельств дела.

В соответствии со ст.5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (группы лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность

оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов.

В соответствии с ч.5 ст.5 Закона о защите конкуренции доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта — субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящимся в состоянии естественной монополии.

Критерии доминирования были установлены судом на основании доказательств по делу, в том числе: на основании Аналитических отчетов по результатам анализа состояния конкурентной среды на товарном рынке услуг в соответствующих территориальных границах, представленных антимонопольным органом, которые не были оспорены субъектами-доминантами.

Что касается субъектов естественных монополий, суд исходил из сведений о доминантах, включенных в Реестр естественных монополий в установленном законом порядке.

Суд в практике рассмотрения споров исходил из того, что при установлении доминирующего положения хозяйствующего субъекта в случае, если хозяйствующий субъект осуществляет производство (реализацию) товаров в условиях естественной монополии, то не требует проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке.

Следует обратить внимание на следующие нарушения ст.10 Закона о защите конкуренции, изложенные в нижеприведенной судебной практике:

Во-первых, неприведение условий договора в соответствии с полученными разногласиями и нарушение установленных ст.445 Гражданского кодекса РФ сроков рассмотрения

протокола разногласий и ненаправление ответа на данные возражения свидетельствует о нарушении прав хозяйствующего субъекта и навязывании ему невыгодных условий договора.

ОАО «Саратовоблгаз» занимает доминирующее положение на рынке услуг по техническому и аварийному обслуживанию систем газораспределения в границах Балтайского муниципального района Саратовской области с долей 100%.

В соответствии с пунктом 2 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или иными законами заключение договора обязательно для стороны, направляющей оферту (проект договора), и ей в течение тридцати дней будет направлен протокол разногласий к проекту договора, эта сторона обязана в течение тридцати дней со дня получения протокола разногласий известить другую сторону о принятии договора в ее редакции либо об отклонении протокола разногласий.

В спорной ситуации ОАО «Саратовоблгаз» проигнорировал протокол разногласий предпринимателя Боева С. О. от 29.04.2011 г., представленный последним и полученным ОАО «Саратовоблгаз» 29.04.2011 г.

Доводы Общества о том, что протокол разногласий хозяйствующего субъекта был им акцептован в пределах 30-дн. срока и работы по договору фактически уже были выполнены 31.05.2011 г., о чем по мнению общества свидетельствует акт приемки выполненных работ той же даты, не подтвердились в процессе рассмотрения дела, так как акт приемки выполненных работ был представлен за пределами установленного 30-дн. срока, с момента поступления в ОАО «Саратовоблгаз» протокола разногласий предпринимателя (от 29.04.2011 г.). Срок на отклонение протокола разногласий предпринимателя либо принятие его и заключение договора на условиях, с учетом принятых разногласий предпринимателя в данном случае — пропущен, что нарушает положения ст.445 ГК РФ и

влечет квалификацию действий ОАО «Саратовоблгаз» по ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции.

Суд первой инстанции, а также апелляционной инстанции, признал позицию доминирующего субъекта — ОАО «Саратооблгаз» — незаконной.

(Решение Арбитражного суда саратовской области от 24.09.2012 г. по делу № А57-12864/2012, оставленное без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2012 г.).

Во-вторых, требование сетевой организации о переносе прибора учета электрической энергии на границу балансовой принадлежности электрических сетей сетевой организации, в нарушение условий договора энергоснабжения, в соответствии с которыми установка прибора учета определена в границах балансовой принадлежности сетей Общества, а также переток электрической энергии без законных на то оснований — следует квалифицировать как злоупотребление доминирующим положением в сфере топливно-энергетического комплекса.

Между ООО «Лагуна Лайт» и ОАО «Саратовэнерго» заключен договор энергоснабжения, в котором точкой поставки определен тепловой пункт ОАО «Облкоммунэнерго».

ОАО «Облкоммунэнерго» являлось сетевой организацией по передаче электрической энергии обществу, с которым ООО «Лагуна Лайт» (потребитель) составлен акт, установивший границы балансовой и эксплуатационной ответственности. Согласно названному акту место установки прибора учета электрической энергии определено — на границе балансовой принадлежности электрических сетей ОАО «Лагуна Лайт».

ОАО «Облкоммунэнерго», проведя внеплановый осмотр узла учета данного юридического лица» и установив, что прибор учета (счетчик) демонтирован, предложило установить

прибор учета в ином месте, на границе балансовой и эксплуатационной принадлежности сетей ОАО «Облкоммунэнерго».

Суд посчитал, что названное требование незаконно.

Согласно п. 139 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утв. Постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530, гарантирующий поставщик, энергосбытовая организация, *сетевая организация, потребители*, а также производители (поставщики) электрической энергии *определяют порядок* проектирования, монтажа, приемки в эксплуатацию, технического обслуживания и эксплуатации приборов учета, перечень имеющихся приборов учета, используемых в целях определения обязательств, а также порядок снятия показаний и расчета на их основании объемов принятой (отпущенной) электрической энергии *в соответствующих договорах* об осуществлении технологического присоединения, оказания услуг по передаче электрической энергии, *энергоснабжения или купли-продажи (поставки) электрической энергии*. По согласованию сторон для выполнения указанных работ допускается привлечение 3-й стороны. Если иное не установлено договором, прибор учета следует судьбе энергопринимающих устройств, энергетических установок или объектов электросетевого хозяйства, для обслуживания которых он используется. Владелец объекта, на котором установлен данный прибор учета, обеспечивает его сохранность, целостность и обслуживание. В случае установки прибора учета в жилом помещении его сохранность, целостность и обслуживание обеспечивает собственник (наиматель) жилого помещения, если иное не установлено соответствующим договором.

В соответствии со ст. 421 Гражданского Кодекса РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Ссылку Заявителя на п. 157 и п. 158 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утв. Постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 не приняты судом во внимание, поскольку данные нормы закона не содержат обязанности установления прибора учета электроэнергии только на границе балансовой и эксплуатационной ответственности.

В связи с изложенным в данном случае судом определено, что при определении места установки прибора учета (счетчика) следует руководствоваться договором энергоснабжения, по условиям которого место установки прибора учета определено — на границе балансовой принадлежности электрических сетей ОАО «Лагуна Лайт» (покупателя).

ОАО «Облкоммунэнерго» не является стороной договора энергоснабжения, в связи с чем, его требование о переносе прибора учета на границу балансовой принадлежности данного общества, в нарушение условий договора по передаче электрической энергии, незаконно.

Действия ОАО «Облкоммунэнерго», направленные на внедоговорное, незаконное изменение места установки прибора учета привели к ущемлению интересов потребителя, ООО «Лагуна-Лайт», что верно квалифицировано антимонопольным органом в качестве нарушения ч.1 ст.10 Федерального закона «О защите конкуренции».

Довод ОАО «Облкоммунэнерго» о том, что данное требование о переносе прибора учета носило рекомендательный характер было отклонено судом, поскольку требования хозяйствующего субъекта, специализирующего в области электрической энергии и адресованные конкретному потребителю, подлежат исполнению. ОАО «Облкоммунэнерго» как лицо, занимающее доминирующее положение на рынке услуг по передаче электрической энергии на территории г. Саратова, должно было учитывать свой статус при выдаче рекомендаций.

Таким образом, ОАО «Облкоммунэнерго» не имело права выставлять требования, противоречащие условиям договора энергоснабжения, заключенного между ООО «Лагуна Лайт» и ОАО «Саратовэнерго».

Кроме того, данный спор не ограничился незаконным требованием сетевой организации о переносе прибора учета.

Сетевая организация, усмотрев, что прибор учета не был установлен в обозначенное ею место, допустила следующее незаконное действие — без предварительного уведомления отключила электроэнергию потребителю в период времени с 28.10.2011 г. по 09.11.2011 г.

В ходе судебного разбирательства ОАО «Облкоммунэнерго» не представило доказательств того, что ограничение последним режима потребления электрической энергии в отношении ООО «Лагуна Лайт» было вызвано наступлением какого-либо из случаев, указанных в пункте 161 Постановления Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 «Об утверждении основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии», а именно:

а) неисполнение или ненадлежащее исполнение потребителем обязательств по оплате электрической энергии и услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса снабжения электрической энергией потребителей, в том числе по предварительной оплате, если такое условие предусмотрено соответствующим договором с потребителем (далее — неисполнение или ненадлежащее исполнение потребителем своих обязательств);

б) прекращение обязательств сторон по договору, на основании которого осуществляется энергоснабжение потребителя, поставка электрической энергии и (или) оказание услуг по передаче электрической энергии потребителю (далее — прекращение обязательств сторон по договору);

в) выявление фактов бездоговорного потребления электрической энергии или безучетного потребления электрической энергии;

г) выявление неудовлетворительного состояния энергетических установок (энергопринимающих устройств) потребителя, удостоверенного органом государственного энергетического надзора, которое угрожает аварией или создает угрозу жизни и здоровью людей;

д) возникновение (угроза возникновения) аварийных электроэнергетических режимов;

е) возникновение внерегламентных отключений;

ж) наличие обращения потребителя.

Сложность в рассмотрении настоящего дела была вызвана настойчивым утверждением сетевой организации о недоказанности факта именно незаконного перетока электроэнергии с ее стороны.

Для устранения всех сомнений судом был осуществлен осмотр электроустановок и сетей сетевой организации и потребителя, которым, с участием привлеченных специалистов Ростехнадзора по Саратовской области было установлено нарушение со стороны сетевой организации установки на своем тепловом пункте однополюсного токоограничивающего устройства, тогда как у ООО «Лагуна Лайт» на приеме электроэнергии стояло трехфазное токоограничивающее устройство. Использование однополюсного выключателя на трехфазной электроустановке нарушает Правила устройства электроустановок (п.3.1.3, 6.6.28, п. 6.6.29 Правил (ПУЭ), утв. Главтехуправлением, Госэнергонадзором Минэнерго СССР от 05.10.1979 г., являющиеся действующей правовой нормой.

Судом также были приняты во внимание иные доказательства: письма и телеграммы ООО «Лагуна Лайт» о прекращении подачи электроэнергии и необходимости его возобновления в адрес ОАО «Облкоммунэнерго», ОАО «Саратовэнерго»,

МРСК Волги; допрошены свидетели названного факта; исследован объем электропотребления ООО «Лагуна Лайт», который не свидетельствовал о чрезмерности потребления; судом были привлечены специалисты Ростехнадзора по Саратовской области в сфере контроля за энергоустановками и электрическими сетями.

Доводы ОАО «Облкоммунэнерго» о том, что в качестве причины отключения электроэнергии явились ремонтные работы в связи с аварийной ситуацией и автоматическое отключение токоограничивающих устройств в тепловом пункте сетевой организации — не нашли своего документального подтверждения.

Позиция УФАС по Саратовской области о наличии в действиях сетевой организации признаков нарушения ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции признана судом обоснованной.

(Решение Арбитражного суда Саратовской области от 30.04.2013 г. по делу № А57-17552/2012, оставленное без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2013 г.).

В-третьих, прекращение поставки газа ввиду несанкционированного потребления газа потребителем (срыв пломбы на газовом оборудовании и включение энергоустановки) не образует в действиях газоснабжающей организации состав правонарушения по ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции.

Между гр. Наумовым С. А. и ООО «Газпром межрегионгаз Саратов» был заключен договор поставки газа.

После окончания отопительного сезона газопотребляющее оборудование потребителя было отключено путем закрытия и установки пломб газоснабжающей организацией.

В соответствии с условиями договора пуск газа в отопительный сезон производится по разрешению Поставщика на основании письменного запроса Покупателя при исполнении условий договора.

До начала следующего отопительного сезона Наумов С. А., без разрешения Поставщика, самостоятельно осуществил пуск газового оборудования, сорвав пломбы Поставщика.

Выявив факт несанкционированного потребления, ООО «Газпром межрегионгаз Саратов» произвело расчет количества потребленного газа по проектной мощности неопломбированных установок исходя из круглосуточной работы за весь период несанкционированного потребления, исходя из п.4.3 Договора поставки газа.

Наумов С. А. считая, что сумма, начисленная таким образом, существенно превышает фактическое потребление им газа, а пункт 4.3 Договора поставки, содержащее условие о возможном расчете количества потребленного газа по проектной мощности неопломбированных установок ущемляет его права, обратился в антимонопольный орган.

УФАС по Саратовской области не усмотрело признаков нарушения антимонопольного законодательства в действиях поставщика и отказало в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Предмет такого отказа явился поводом для обращения Покупателя в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, признав отсутствие в действиях Поставщика признаков нарушений антимонопольного законодательства не усмотрел и нарушений у гр. Наумова С. А. прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, отказал ему в удовлетворении заявленных требований.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2012 г. № А57-15324/2012 решение суда оставлено без изменения.

Постановлением от 19.03.2013 г. суд кассационной инстанции отменил вышеуказанные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для выяснения — является ли Наумов С. А. предпринимателем,

осуществляет ли он хозяйственную деятельность в объекте подключения газопринимающего устройства — в целях определения надлежащей подведомственности по настоящему делу.

При новом рассмотрении дела судом первой инстанции установлено, что Наумов С. А. в целях осуществления хозяйственной деятельности (сдачи в аренду под магазин) использует нежилое помещение, в котором подключено газопотребляющее оборудование, что отвечает требованиям подведомственности именно арбитражному суду.

Кроме того, о подведомственности дела арбитражному суду свидетельствует норма п.1 ст.52 Закона о защите конкуренции, в соответствии с которой дела об обжаловании решения и (или) предписания антимонопольного органа подведомственны арбитражному суду.

По существу спора суд исходил из того, что правоотношения по заключению договора поставки газа подлежат регулированию нормами ГК РФ о заключении договора (ст.ст.421, 544, 548 ГК РФ), с учетом специальных правил, предусмотренных Правилами поставки газа в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 05.02.1998 г. № 162.

Правовой нормой п.1 ст.544 ГК РФ предусмотрена возможность установления порядка и объема поставленного газа по соглашению сторон.

Такое соглашение достигнуто сторонами в виде п.4.3 Договора поставки, которое содержит условие расчета количества потребленного газа по проектной мощности неопломбированных установок исходя из круглосуточной работы за весь период несанкционированного. Договор был подписан Наумовым С. А. без возражений.

С учетом изложенного, прекращение поставки газа как следствие несанкционированного его потребления потребителем

не образует состав правонарушения по ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции в действиях Поставщика газа.

Судом при рассмотрении данного спора принята во внимание позиция вышестоящего суда, ВАС РФ, изложенная в Определении от 04.08.2010 г. № ВАС-8377/10 об отказе в передаче иного арбитражного дела № А57-1820/09–42.

(Решение Арбитражного суда Саратовской области от 01.07.2013 г. № А57-15324/2012, которое после нового рассмотрения не было обжаловано в вышестоящие судебные инстанции).

В-четвертых, отклонение заявки авиаперевозчика на испрашиваемый слот по времени вылета, который не совпадает со временем вылета исторического слота, а также отказ в заключении договора на оказание услуг в аэропорту по той же причине — образует составы правонарушений по п. 9 и п.5 ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции.

ОАО «Авиакомпания «ЮТэйр» 12.09.2011 г. направило в адрес ОАО «Саравиа» заявку на оказание услуг субъектов естественных монополий в аэропортах для воздушных судов ЯК-42 по маршруту Москва-Саратов на сезон «Зима-2011», по которой запрошен слот: прибытие 00 час. 30 мин., отправление 07 час. 15 мин.

Заявка подана в установленный законом срок.

ОАО «Саравиа», рассмотрев заявку ОАО «Авиакомпания «ЮТэйр» письмом от 30.09.2011 г. отклонило ее в связи с тем, что испрашиваемые слоты заняты рейсами, выполняемыми по праву исторического слота самим ОАО «Саравиа», предложив выполнение рейсов в другое время — прибытие в 00 час. 30 мин., вылет не позднее 04 час. 00 мин.

Право исторического слота ОАО «Саравиа» — вылет из г. Саратова — 06 час. 50 мин.

Таким образом, испрашиваемый слот ОАО «Авиакомпания «ЮТэйр» по времени вылета (07 час. 15 мин.) не совпадал со

временем вылета исторического слота ОАО «Саравиа» (06 час. 50 мин).

При разрешении спора суд исходил из п.23 Правил обеспечения доступа к услугам естественных монополий в аэропортах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22.07.2009 г. № 599, в соответствии с которыми авиаперевозчики и (или) эксплуатанты могут направлять оператору заявки на свободные слоты с 21 апреля (на предстоящий зимний период).

В связи с тем, что заявка авиаперевозчика ОАО «Авиакомпания «ЮТэйр» была направлена в установленный законом срок и его слот по времени вылета не совпадал со временем вылета исторического слота ОАО «Саравиа», отклонение последним такой заявки иного авиаперевозчика создало препятствия доступу на товарный рынок другому хозяйствующему субъекту, что правомерно квалифицировано как злоупотребление ОАО «Саравиа» доминирующим положением.

Отказ в заключении договора на оказание аэропортовых услуг с ОАО «Авиакомпания «ЮТэйр» также признан нарушением п.5 ч.1 ст.10 закона о защите конкуренции и квалифицировано как злоупотребление ОАО «Саравиа» доминирующим положением на рынке оказания аэропортовых услуг.

Доводы ОАО «Саравиа» об отсутствии технической возможности предоставления слота в 07 час. 15 мин. ввиду недостаточной пропускной возможности аэропорта (наличие только одной стойки регистрации пассажиров и багажа) признаны судом бездоказательными.

(Решение арбитражного суда Саратовской области от 25.06.2013 г. по делу № А57-2178/2013, оставленное в силе постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 г.).

В-пятых, отказ авиаперевозчика по причине отсутствия допуска к обслуживанию воздушных судов определенного

типа — не образует признаки правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции.

ОАО «Саратовские авиалинии» было отказано ЗАО «РусЛайн» в оказании аэропортовых услуг в аэропорте Саратов для воздушных судов ЗАО «РусЛайн» в связи с отсутствием допуска к обслуживанию воздушных судов типа Bombardier CRJ — 200 (100).

Не согласившись с данным отказом, авиаперевозчик обратился в антимонопольный орган, который не усмотрел в действиях ОАО «Саравиа» признаков антимонопольного правонарушения по ч.1 ст.10 Закона.

Проверяя законность названного отказа, суд исходил из следующего.

Согласно ч.6 ст.40 Воздушного кодекса РФ порядок допуска к эксплуатации аэродрома или ветродрома устанавливается федеральными авиационными правилами.

Согласно п.3 Федеральных авиационных правил «Порядок допуска к эксплуатации аэродромов», утверждённых приказом Минтранса РФ от 30.09.2010 года №206, к эксплуатации с целью приёма и выпуска воздушных судов аэродром допускается при наличии сертификата (свидетельства) годности аэродрома и свидетельства о государственной регистрации аэродрома.

Согласно свидетельству №87 от 25.11.1993 года о государственной регистрации и готовности аэродрома Саратов к эксплуатации у аэродрома Саратов отсутствует допуск к обслуживанию воздушных судов типа Bombardier CRJ — 200 (100).

Данный факт был подтвержден также письмами Федерального агентства воздушного транспорта, направленными в адрес УФАС по Саратовской области.

Таким образом, в действиях ОАО «Саравиа» обоснованно признано отсутствие нарушения ч.1 ст.10 Федерального закона №135-ФЗ в действиях ОАО «Саратовские авиалинии» по

отказу ЗАО «РусЛайн» в оказании аэропортовых услуг в аэропорте Саратов для воздушных судов ЗАО «РусЛайн» в связи с отсутствием допуска к обслуживанию воздушных судов типа Bombardier CRJ — 200 (100).

(Решение Арбитражного суда Саратовской области от 06.04.2012 г. по делу № А57-2641/2012, которое не было обжаловано и вступило в законную силу).

Нарушения ст.11 Закона о защите конкуренции «Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов»:

Важным квалифицирующим признаком названного правонарушения является установление сговора между хозяйствующими субъектами.

Заключение договора страхования организатором аукциона с одним из его участников до окончания процедуры открытого конкурса и подведения его итогов свидетельствует о согласованности действий между хозяйствующими субъектами на товарном рынке, которые приводят к созданию препятствий доступу на такой товарный рынок иных хозяйствующих субъектов.

14.04.2010 г. ОАО «МРСК Волги» на сайте www.zakupki.gov.ru разместило извещение и конкурсную документацию о проведении открытого конкурса на право заключения договоров оказания финансовых услуг: обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) — лот № 1; страхование автотранспортных средств (КАСКО) — лот № 2.

Процедура вскрытия конвертов была назначена на 17.05.2010 в 10.00, процедура оценки и сопоставления заявок — на 19.05.2010.

По результатам проведения Открытого конкурса по лоту № 1 с победителем — ООО «Росгосстрах» заключен договор

обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) от 01.06.2010.

Между тем судом установлено, что 17.05.2010 сразу после вскрытия конвертов с заявками, заключены первые договоры страхования ОСАГО с обществом «Росгосстрах» и выданы три полиса ОСАГО с датой 17.05.2010 г. и одиннадцать полисов с датой выдачи 27.05.2010 г. Данные полисы оформлены на транспортные средства, относящиеся к филиалу общества «МРСК Волги» — «Оренбургэнерго».

Указанное обстоятельство нашло подтверждение в письмах: ОАО СК «РОСНО», ОАО СК «РОСНО», ОСАО «РЕСО-Гарантия», ЗАО «ГУТА — Страхование», письменных объяснений ОСАО «Ингосстрах», а так же Назаровой Е. С., которая указала на то, что вышеуказанные полисы ОСАГО на самом деле оформлялись 17.05.2010 г. и 27.05.2010 г. Назарова Е. С. в тот период времени являлась начальником отдела обеспечения страховой защиты общества «МРСК Волги» и лично отдавала указанные полисы на подпись руководству 17.05.2010 и 27.05.2010, поскольку в это время истекал срок действия предыдущих полисов ОСАГО на автотранспортные средства.

В данном случае общество «Росгосстрах» могло выдать указанные выше полисы обществу «МРСК Волги» только заблаговременно согласовав с ним свои действия, следовательно, названная организация получила необоснованное преимущество перед другими участниками открытого конкурса, поскольку фактически до подведения его итогов уже заключило с обществом «МРСК Волги» договор страхования на сумму 13969559 (тринадцать миллионов девятьсот шестьдесят девять тысяч пятьсот пятьдесят девять) рублей 74 копейки.

Названные действия со стороны ОАО «МРСК Волги» квалифицированы по п.8 с.11 Закона о защите конкуренции, в соответствии с которым запрещаются соглашения между

хозяйствующими субъектами или согласованные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к созданию препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам.

Рассматриваемые действия МРСК были допущены сознательно для обеспечения победы в открытом аукционе ООО «Росгосстах».

(Решение арбитражного суда Саратовской области от 26.04.2013 г. № А57-17631/2012).

Заключение договора о предоставлении права на размещение телекоммуникационного оборудования и кабелей связи только для одного хозяйствующего субъекта создает или может создать последнему преимущественные условия по сравнению с другими хозяйствующими субъектами, действующими на том же рынке оказания доступа к сети Интернет в многоквартирном доме.

Доступ хозяйствующего субъекта к общему имуществу многоквартирного дома посредством заключения вышеуказанного договора, без согласия собственников многоквартирного дома, влечет его незаконность.

ООО «Управляющая организация Алекс» заключило договор с ЗАО «ВолгаТрансТелеком» на право размещения телекоммуникационного оборудования и кабелей связи в многоквартирном доме в г. Саратове.

По условиям данного договора ЗАО «ВолгаТрансТелеком» приобрело право выполнять работы и размещать оборудование связи в многоквартирном доме, заключать договоры на оказание услуг связи (Интернет) с клиентами/собственниками жилья многоквартирных домов, проводить подключения новых клиентов и взимать за их подключение плату.

Таким образом, условия договора предполагали допуск сотрудников ЗАО «ВолгаТрансТелеком» к общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме.

Однако другие операторы связи (Интернет-провайдеры), имеющие техническую возможность для подключения жильцов дома к сети Интернет данной управляющей организацией не были допущены к общедомовому имуществу для размещения их коммуникационных систем.

Суд пришел к выводу, что заключение данного договора предполагает получение выгоды обеими сторонами — ООО «Управляющая компания Алекс» получает плату за предоставление права на размещение телекоммуникационного оборудования и кабелей связи, а ЗАО «ВолгаТрансТелеком» получает возможность в отсутствие конкуренции единолично заключать договоры на оказание услуг связи (Интернет) с клиентами/собственниками жилья многоквартирного дома, проводить подключения новых клиентов и взимать за их подключение плату. Согласно представленной ЗАО «ВолгаТрансТелеком» информации за время действия вышеуказанного Договора Обществом было заключено более 90 договоров на оказание услуг связи (Интернет) с жильцами.

Суд усмотрел в названных действиях признаки правонарушения, предусмотренного ч.4 ст.11 Закона о защите конкуренции, в соответствии в котором запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со ст.12 настоящего Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Суд усмотрел, что между заключением соглашения о сотрудничестве и наступлением (либо возможности наступления) отрицательных последствий существует причинно-следственная связь в виде невозможности участия других

хозяйствующих субъектов на данном товарном рынке, согласованность в действиях хозяйствующих субъектов определена в виде ограничения иных Интернет-провайдеров на доступ к потенциальным потребителям (физ.лицам) данного многоквартирного дома, указанная согласованность имеет экономическую выгоду.

Заключение управляющей компанией с единственным Интернет-провайдером названного договора без согласия всех собственников многоквартирного дома признано также нарушением норм жилищного законодательства (ст.36, 44 ЖК РФ).

(Решение Арбитражного суда саратовской области от 18.09.2012 г. по делу № А57-12867/2012, оставленное без изменения постановлением 12 ААС от 30.11.2012 г., постановлением ФАС ПО от 19.02.2013 г.).

Нарушения ст.14 Закона о защите конкуренции «Запрет на недобросовестную конкуренцию».

Действия неустановленных третьих лиц по распространению рекламы относительно страховых услуг, не соответствующей действительности, не образуют состав правонарушения по ст.14 Закона о защите конкуренции у лица, оказывающего такие услуги.

ОСАО «Ингосстрах» обратилось в УФАС по Саратовской области с жалобой о нарушении ООО «Росгосстрах» ст.14 Федерального закона о защите конкуренции, выразившегося в распространении ООО «Росгосстрах» объявлений рекламного характера с использованием фирменного логотипа ООО «Росгосстрах» и слогана «Под крылом сильной компании» с содержанием информации о предоставлении скидки 35% для всех при заключении договоров по обязательному страхованию в г. Балашов и Балашовскому району Саратовской области, а также адрес и телефон агента ООО «Росгосстрах».

Указанная информация по мнению Ингосстрах не соответствует действительности и вводит в заблуждение, данная

информация размещена на жилом доме в г. Балашов Саратовской области, а также на доске объявлений иного жилого дома.

Решением УФАС по Саратовской области в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в действиях ООО «Росгосстрах» было отказано ввиду отсутствия документального подтверждения причастности последнего к размещению данной информации.

Названный вывод антимонопольного органа не был опровергнут какими-либо доказательствами в суде, суд пришел к выводу о недоказанности события правонарушения в действиях именно ООО «Росгосстрах», решив, что указанная информация была размещена неустановленными третьими лицами.

(Решение Арбитражного суда Саратовской области от 25.01.2012 г. по делу № А57-13968/11, оставленное без изменения постановлением 12 ААС от 28.03.2012 г., постановлением ФАС ПО от 11.07.2012 г.).

Нарушения ст.15 Закона о защите конкуренции «Запрет на ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации».

Издание Приказа Министерством здравоохранения субъекта Российской Федерации, в котором до передачи получателям лекарственных препаратов в рамках льготного и бесплатного лекарственного обеспечения — поставщикам вменен порядок предварительной приемки по качеству товара — через подведомственное Министерству учреждение, с привлечением такого учреждения в качестве независимого эксперта

по заключенным гражданско-правовым договорам — является нарушением компетенции Министерства здравоохранения и незаконно ограничивает право иным лицам на конкурсной основе оказывать такие услуги.

Для квалификации действий субъекта права по указанной норме необходимо установить факт принятия акта, который приводит либо может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции как категории, значимой для определенного товарного рынка (сферы обращения определенного товара либо взаимозаменяемых товаров).

По смыслу статьи 15 Федерального закона № 135-ФЗ нормативно установленный запрет адресован органам, осуществляющим властные функции, в целях предупреждения их негативного вмешательства в конкурентную среду посредством использования административных инструментов.

Судом установлено, что Министерством здравоохранения Саратовской области был издан приказ за № 1828 «О порядке приема лекарственных препаратов по государственным контрактам» (далее — приказ № 1828).

Названный приказ издан в нарушение компетенции данного Министерства, поскольку постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 323 государственный контроль и надзор за качеством лекарственных средств, ввозом на территорию Российской Федерации, отпуском и реализацией лекарственных средств осуществляется Росздравнадзором.

Названным Приказом было предусмотрено, что лекарственные препараты с сопроводительными документами по качеству до передачи получателям предоставляются поставщиками в государственное автономное учреждение Саратовской области «Центр контроля качества и сертификации лекарственных средств» для проведения предварительной приемки на соответствие качества требованиям, установленным контрактом,

выявление препаратов, изъятых или приостановленных в обращении. Лекарственные препараты, не представленные на предварительную приемку или не прошедшие предварительную приемку, не могут быть использованы в рамках льготного и бесплатного лекарственного обеспечения.

Пунктом 3 приказа руководителям учреждений здравоохранения области рекомендовано привлекать к осуществлению приемки лекарственных препаратов на соответствие качества по заключенным гражданско-правовым договорам независимого эксперта — специализированную организацию государственное автономное учреждение Саратовской области «Центр контроля качества и сертификации лекарственных средств».

Между тем, действующее законодательство не предусматривает обязательное проведение экспертизы качества лекарственных средств при поступлении их в обращение на территории регионов РФ у одного учреждения.

Довод Министерства о том, что указанный Приказ имел рекомендательный характер — не принят судом, поскольку был опубликован и распространял своей действие на подведомственную территорию, был обязательным для исполнения всеми организациями, осуществляющими ввоз лекарственных средств на территорию области, факты проведения такого «предварительного контроля» на территории Саратовской области подведомственным Министерству учреждением установлены судом.

Таким образом, хозяйствующие субъекты, занимающиеся оптовой торговлей лекарственными средствами на территории Саратовской области, были вынуждены при осуществлении хозяйственной деятельности обращаться в единственное учреждение — Государственное автономное учреждение Саратовской области «Центр контроля качества и сертификации лекарственных средств» для прохождения мониторинга

качества лекарственных средств, что противоречит действующему законодательству.

(Решение Арбитражного суда Саратовской области от 22.02.2013 г. № А57-24285/2012, оставленное без изменения постановлением 12 ААС от 30.04.2013 г., постановлением ФАС ПО от 06.08.2013 г.).

Причинами обжалования дел рассматриваемой категории явилась ошибочная трактовка заинтересованными лицами требований действующего законодательства, упорное нежелание признавать себя виновными в совершении правонарушений в сфере антимонопольного законодательства, за совершение которых предусмотрены значительные административные штрафы и публичное порицание в сфере регулируемой, зачистую монополистической хозяйственной деятельности.

Причины отмен судебных актов в период 2012–1 пол. 2013 г. — неполное выяснение обстоятельств дела и как следствие этому — передача дела на новое рассмотрение (дело № А57-15324/2012).

О. К. Лещенко

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права,
Саратовская государственная юридическая академия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время в российском государстве происходят процессы утверждения его демократических, правовых основ. Однако пока результаты данных мероприятий